

Н. Лебедев

**Сочинение Оригена против
Цельса**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Лебедев**
Сочинение Оригена против Цельса / Н. Лебедев – М.: Книга по Требованию,
2014. – 256 с.

ISBN 978-5-458-56633-9

ISBN 978-5-458-56633-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

А.

В В Е Д Е Н І Е.

Ближайшіе, частные мотивы, коими вызывалось появленіе апологій, были различны, а этимъ опредѣлялось и различіе ихъ ближайшей цѣли и назначенія, что въ свою очередь вліяло на различіе ихъ внутренняго характера и самаго содержанія. Большая часть апологій 2-го вѣка имѣла свою цѣлю защитить дѣло христіанъ предъ римскими императорами или ихъ намѣстниками въ провинціяхъ и вообще предъ римскимъ правительствомъ. Не дошедшія до насъ защитительныя рѣчи Кодрата и Аристида написаны были къ императору Адріану ¹⁾. Клавдій Аполлинарій, еп. Іерапольскій ²⁾, Мелитонъ Сардійскій ³⁾, которыхъ апологій до насъ также не дошли, писали къ императору Марку Аврелію. Мильтіадъ писалъ апологію «къ мірскимъ властителямъ» ⁴⁾, св. Густинъ мученикъ — къ Антонину Пію и къ его пріемнымъ сыновьямъ Люцію Веру и Марку Аврелію, а также къ римскому се-

¹⁾ Евсев. IV, 3. Кромъ приводимаго Евсевиємъ отрывка, изъ апологій Кодрата ничего неизвѣстно.

²⁾ Евсев. IV, 27.

³⁾ Евсев. IV, 26. Въ новѣйшее время найдена Кюртономъ на сирскомъ языкѣ еще апологія Мелитона къ тому же Марку Аврелію. Преображенскій. Писанія древнихъ хр. апологетовъ стр. 282. Эта новая апологія Мелитона не имѣетъ сходства съ тѣмъ отрывкомъ, который приведенъ у Евсева.

⁴⁾ Евсев. V, 17. Мильтіадъ жилъ при Коммодѣ и былъ свидѣтелемъ распространенія монтеизма.

нату и народу римскому ¹⁾. «Πρεσβεία περί χριστιανῶν»—Аеинагора направлена тоже къ Марку Аврелію ²⁾. Тертуліанъ писалъ свое апологетическое посланіе къ кареагенскому проконсулу Тертуллу Скапулѣ, а его «Apologeticus» (т. е. sermo) направленъ къ африканскимъ намѣстникамъ римской имперіи вообще (antistites imperii romani) ³⁾. Деметріанъ, къ которому написано одно изъ писемъ св. Кипріана, былъ также, должно быть, важное правительственное лицо ⁴⁾. Апологіи христіанства, въ формѣ челобитныхъ къ предержавшей власти, имѣли мѣсто исключительно только во 2 вѣкѣ. Но потомъ, вѣроятно, вслѣдствіе признанія ихъ бесполезности для той ближайшей цѣли, которой онѣ стремились достигнуть, онѣ были оставлены. Съ того времени, какъ римскіе императоры стали христіанами, этотъ родъ апологій долженъ былъ и совсѣмъ прекратить свое существованіе, какъ болѣе ненужный. Отступничество Юліана и притѣсненія церкви съ его стороны должны бы были оживить этотъ родъ апологій. Но при жизни Юліана таковыхъ ему не было подано. Послѣ его смерти писали не столько апологетическія, сколько полемическія слова противъ него св. Григорій Богословъ ⁵⁾ и Златоустъ ⁶⁾. А книги Кирилла Александрійскаго противъ Юліана имѣютъ въ виду не его дѣйствія, какъ правительственнаго лица, а его мнѣнія, какъ философа, и слѣдовательно не могутъ быть отнесены къ этому роду апологій. Несчастная судьба западной римской имперіи, паденія на нее германскихъ варваровъ вызвали у римлянъ

¹⁾ Свящ. Преображенскій. Сочиненія св. Іустина философа и мученика Москва. 1864 г.

²⁾ Свящ. Преображ. Писанія древ. хр. апологетовъ.

³⁾ Творенія Тертуліана. Пер. Карнеева. Ч. I. Другой переводъ Аеанасія, еп. Коломенскаго и Тульскаго. Москва 1802.

⁴⁾ Творенія Кипріана.

⁵⁾ Обличительныя слова на Юліана. Твор. св. Григ. Богослов. Перев. при Моск. Дух. Акад. Томъ I.

⁶⁾ Слово въ память священно-мученика Вавилк. Собраніе словъ и бесѣдъ Златоуста въ русск. перев. Т. I. Спб. 1864.

язычниковъ убѣжденіе, что причина паденія величія имперіи есть христіанство, отвлекшее римлянъ отъ древняго ихъ религіознаго культа. Это убѣжденіе язычниковъ вызвало апологетическія сочиненія: Августина «De civitate Dei ¹⁾» и Орозія ²⁾ «Libri septem historiarum c. paganos». Кромѣ такихъ апологетическихъ писаній, которыя имѣютъ въ основаніи своемъ, такъ сказать, политическіе мотивы, значительный ихъ классъ мотивировался простыми цѣлями раскрытія истины, вопреки заблужденію. Одни изъ такихъ сочиненій имѣютъ частное назначеніе. Древнѣйшая изъ дошедшихъ до насъ апологій христіанства сохраняетъ еще литературную форму вѣка апостоловъ и мужей апостольскихъ и составляетъ естественный переходъ къ вѣку апологетовъ отъ времени ему предшествующаго. Это—письмо неизвѣстнаго христіанина къ его языческому другу Діогнету ³⁾. Это сочиненіе представляетъ впрочемъ не единственный опытъ раскрытія истины со стороны христіанъ для ихъ языческихъ друзей. По такому же побужденію написаны книги Теофила Антиохійскаго къ Автолику ⁴⁾, разговоръ Минуція Феликса «Октавій» ⁵⁾, письмо Кипріяна къ Донату, который былъ впрочемъ не язычникъ, а неофитъ христіанства, какъ и самъ Кипріянь, когда писалъ къ нему это письмо ⁶⁾; письмо къ Деметріану Лактанція De opificio Dei или De formatione hominis ⁷⁾. Такой же характеръ дружеской переписки носятъ и поэтическіе отвѣты Павлина Ноланскаго его другу, поэту Авзонію ⁸⁾. Другія же писанія, вызванныя не политическими

¹⁾ Красинъ. Твореніе бл. Августина „de civitate Dei“ Казань, 1873.

²⁾ Migne, Patrolog. cursus. Ser. latin. t. XXXI.

³⁾ Изд. Преображенскаго. Сочиненія Иустина философа и мученика. Москва. 1864.

⁴⁾ Преобр. Сочиненія древ. хр. апологетовъ. Москва.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Творенія Кипріяна въ русск. переводѣ. Кіевъ.

⁷⁾ Карсеевъ. Творенія Лактанція. Спб. 1848. Другой переводъ. Москва. 1783.

⁸⁾ Migne, Patrol. curs. t. LXI. ser. latin.

мотивами, имѣютъ общее назначеніе и являются или въ формѣ рѣчей, имѣющихъ въ себѣ въ значительной степени ораторскій элементъ и направленныхъ ко всѣмъ образованнымъ, мыслящимъ людямъ язычества, или въ формѣ ученыхъ трактатовъ, имѣющихъ цѣлю подробное научно-философское опроверженіе язычества. Къ первому роду принадлежатъ напр. извѣстныя съ именемъ Іустина мученика: рѣчь къ эллинамъ, увѣщаніе къ эллинамъ ¹⁾, рѣчь противъ грековъ Таціана ²⁾, увѣщательное слово къ эллинамъ Климента Александрійскаго ³⁾. Къ ученымъ трактатамъ можно причислить: 8 книгъ *Adversus gentes*—Арнобія ⁴⁾, *Institutiones divinae*—Лактанція ⁵⁾, *De errore profanarum religionum*—Фирмика Матерна ⁶⁾, *Строматы*—Климента Александрійскаго ⁷⁾. Нѣкоторыя изъ такихъ ученыхъ сочиненій были писаны съ цѣлю разбора сочиненій противъ христіанства языческихъ писателей. Таковы сочиненія отцевъ противъ Порфірія Тирскаго (по большей части до насъ не дошедшія). Изъ дошедшихъ извѣстны сочиненія Евсевія Кессарійскаго: Евангельское приготовленіе и Евангельское доказательство. Таковы: сочиненіе Евсевія противъ Герокла ⁸⁾; книги Кирилла Александрійскаго противъ Юліана ⁹⁾. Къ такого рода сочиненіямъ принадлежатъ и апологія Оригена «Противъ Цельса» ¹⁰⁾.

Соотвѣтственно ближайшей цѣли и назначенію апологій, по своему внутреннему характеру онѣ дѣлятся обыкновенно на два класса: на апологіи политико-юридическія и апо-

¹⁾ Сочиненія св. Іустина философа и мученика. Отд. II, М. 1864.

²⁾ Сочиненія древн. христ. апологетовъ М. 1867.

³⁾ *Protrepticus*. Edit. Klotz. Clement. Alex. opera omnia. I.

⁴⁾ Migne. *Patrologiae cursus complet. Ser. lat.* T. V.

⁵⁾ См. выше.

⁶⁾ Migne, *Patrol. cursus*. T. XII. Ser. latin.

⁷⁾ Ed. Klotz II. III.

⁸⁾ Migne, *Patrologiae cursus*. Ser. graec. t. XXI. XXII.

⁹⁾ Migne, *Patrologiae cursus*. Ser. graec. t. LXXVI.

¹⁰⁾ Сравни. Werner. *Geschichte d. apologetisch. u. polemisch. Litterat.* I. стр. 55—88 Herzog. *Real-Encyclopädie* т. I, 425—428 (первое изданіе).

логии учено-философскія ¹⁾). Предметомъ перваго рода апологій были внѣшнія отношенія христіанъ къ государству и обществу, а равно и ихъ религіозныя убѣжденія и нравы, насколько они стояли въ противорѣчій съ государственною религіею и требованіями гражданскихъ обязанностей и общественной нравственности. Всѣ эти апологіи преслѣдовали внѣшнюю практическую цѣль. Эта цѣль, смотря по обстоятельствамъ, состояла или въ томъ, чтобы прекратить преслѣдованіе, выговорить христіанству гражданское право существованія, разсѣять предубѣжденіе общества и тѣмъ уничтожить его ненависть къ христіанству, или успокоить подозрительность полицейской власти чрезъ раскрытіе того, что въ христіанствѣ нѣтъ ничего преступнаго. Чисто юридическихъ апологій, т.-е. такихъ, въ которыхъ бы дѣло христіанства раскрывалось только именно съ этой точки зрѣнія, мы не найдемъ. Большая часть такихъ апологій написана къ императору Марку Аврелію, и причину этого можно видѣть именно въ той надеждѣ христіанъ, что императоръ-философъ посмотритъ на дѣло христіанъ не съ точки зрѣнія сухаго права, а со стороны высшей справедливости и совѣсти ²⁾). Поэтому и апологіи напр. Іустина мученика, несмотря на то, что ихъ задачею должно было быть юридическое оправданіе христіанъ, носятъ преобладающій философскій характеръ ³⁾). И это вполне понятно, такъ какъ съ точки зрѣнія римскихъ государственныхъ и религіозныхъ законовъ христіанство оправдать было нельзя. Въ слѣдствіе

¹⁾ О различіи апологій въ этомъ отношеніи, а равно и о различіи восточной и западной апологій, соотвѣтственно національному умственному складу грековъ и римлянъ, на русскомъ языкѣ можно читать у Красна, въ книгѣ: „Твореніе блаж. Августв.“ „de civitate Dei“ стр. 13—64.

²⁾ Называя Антонина Пія и другихъ царственныхъ лицъ благочестивыми и философами, Іустинъ желаетъ, чтобы они рассмотрѣли его дѣло такъ, какъ того требуетъ „благочестіе и философія“. Апол. I. 3.

³⁾ Съ другой стороны и противники христіанства философы, вмѣстѣ съ возраженіями противъ христіанъ чисто философскаго свойства, возводили и чисто политическія обвиненія на христіанъ. Отъ чего это происходило, мы увидимъ ниже.

этого юридическая аргументація христіанъ, съ точки зрѣнія римскаго права, не могла быть вполнѣ убѣдительною для нерасположенной къ христіанству правительственной власти. А такъ какъ и расчетъ на то, что императоръ-философъ посмотритъ на христіанъ окомъ вышей справедливости, не оправдался, то понятно и то, что апологін не достигали той цѣли, для которой онѣ были писаны. Въ виду этого защитники христіанства должны были, для упроченія существованія христіанства, начать дѣло съ самаго его начала, т.-е. съ перерожденія язычества въ тѣхъ самыхъ его понятіяхъ, на которыхъ создалось языческое право, а не съ конца, т.-е. съ оправданія христіанства на основаніи самаго этого права. Мы и видимъ поэтому, что апологін къ императорамъ и римской власти прекратили свое существованіе на рубежѣ 2 вѣка.—Здѣсь можно впрочемъ замѣтить, что, когда апологетъ ближайшею своею цѣлію поставлялъ не раскрытіе ученія христіанъ, какъ безусловной истины, а какъ такого, которое не заслуживаетъ преслѣдованія, то это обстоятельство влагало иногда въ уста апологета такое рѣшеніе вопроса, которое именно пригодно, какъ юридическое доказательство, а не какъ научное раскрытіе истины. Желая показать, что какое нибудь ученіе христіанъ не представляетъ чего нибудь особенно страннаго и въ особености, что оно не составляетъ ничего преступнаго, апологеты приравниваютъ христіанскія историческія повѣствованія къ какимъ-нибудь языческимъ мифамъ, которые имѣютъ съ ними сходство только кажущееся и которое сами апологеты рѣшительно отвергаютъ, если указываютъ имъ на пего другіе. Напр. Іустинъ мученикъ пишетъ: если мы говоримъ, что Слово, которое есть первородный Божій І. Христосъ, учитель нашъ, родился безъ смѣшенія, распятъ, умеръ, и, воскресши, вознесся на небо, то мы не вводимъ ничего отличнаго отъ того, что вы говорите о такъ-называемыхъ у васъ сыновьяхъ Зевса... Если мы говоримъ, что онъ родился отъ Дѣвы, то почитайте и это общимъ съ Персеемъ. Когда объявляемъ, что онъ исцѣлялъ хромыхъ, разслабленныхъ и слѣпыхъ отъ рожденія и

воскрешалъ мертвыхъ, то и въ этомъ случаѣ должно представить, что мы говоримъ подобно тому, что говорятъ о дѣяніяхъ Эсхулапія ¹⁾. Когда же іудей Трифонъ, разсматривая евангельскій рассказъ о рожденіи Спасителя отъ Дѣвы, замѣтилъ Іустину, что если греки баснословили о произведенномъ Зевсомъ Персеѣ, то христіане должны стыдиться говорить тоже ²⁾, Іустинъ ничего не сказалъ Трифону на это замѣчаніе и слѣдовательно призналъ его справедливость. Но какъ юридическія только доказательства, такія сравненія могли быть апологетомъ употреблены и имѣли силу.

Тѣ апологіи христіанства, которыя имѣютъ свою цѣлю не только доказать право его на существованіе въ гражданскомъ обществѣ или *между другими* религіями, а которыя стремятся выставить абсолютное превосходство новой религіи *надъ всѣми* другими, раздѣляются на нѣсколько классовъ, соотвѣтственно тому методу, который избираетъ каждый изъ этихъ классовъ, для доказательства истинности христіанства. Возрѣнія, проводимыя каждымъ изъ этихъ классовъ, отличаются въ ихъ отдѣльности односторонностію; но изъ критическаго изслѣдованія всѣхъ ихъ вообще можно составить правильное понятіе о способахъ защиты христіанскаго ученія и доказательства его истинности.

Задачею ученыхъ апологій, какъ мы сказали, было доказать истинность христіанства сравнительно со всѣми прочими религіями. Опредѣлить цѣну и достоинство новаго историческаго явленія можно только чрезъ раскрытіе его отношенія къ прошедшему. А такъ какъ въ данномъ случаѣ новое есть божественное откровеніе, а прошедшее (за исключеніемъ іудейства) есть совокупность явленій естественныхъ, то отношеніе настоящаго къ прошедшему можетъ быть въ данномъ случаѣ замѣнено отношеніемъ откровенія къ есте-

¹⁾ Іуст. Апол. 1. 20. 21. Другіе примѣры сопоставленій см. ниже.

²⁾ Разгов. съ Триф. гл. 67. См. ниже положеніе Оригена по отношенію къ мнѣямъ язычества, сравниваемымъ имъ съ евангельскими рассказами. Отдѣл. „Жизнь Іисуса“.

ственному человѣку и его естественной дѣятельности. На различномъ пониманіи отношенія христіанства къ явленіямъ ему предшествовавшимъ и основывается дѣленіе апологетовъ на классы ¹⁾. Всѣ христіанскіе апологеты признавали человѣка сотвореннымъ по образу Божию и слѣдовательно способнымъ въ естественномъ состояніи познавать истину и добро. Но человѣческая природа повреждена паденіемъ. И такъ какъ степень паденія, которое вызвало необходимость сверхъестественнаго божественнаго откровенія, можно было понимать различно, то и случилось, что представленія апологетовъ о человѣческой природѣ и ея дѣятельности въ христіанства были неодинаковы. Люди, пораженные благодатными дѣйствіями христіанства, могли представлять дѣло такъ, что чудное зерно божественной жизни, насажденное Творцемъ въ человѣческой природѣ, было совсѣмъ погребено паденіемъ. Человѣческая природа сама по себѣ не можетъ возвыситься почти совсѣмъ до какого-либо познанія истины и практики добра. Въ слѣдствіе этого человѣческая дѣятельность до христіанства и въ его сферы должна была представлять только одно и полное заблужденіе. Предшествующая христіанству исторія и культура человѣчества становится такимъ образомъ исторіей зла. Такія крайнія воззрѣнія на человѣческую природу и культуру представляетъ намъ въ исторіи апологетики сочиненіе Арнобія. Другіе апологеты имѣли менѣе мрачный взглядъ на падшую человѣческую природу. Сѣмя божественной жизни не окончательно истреблено паденіемъ. Но его мы и можемъ замѣтить только въ самыхъ простыхъ и наивныхъ проявленіяхъ человѣческой природы. Свободная человѣческая дѣятельность развиваетъ не это божественное зерно, а то поврежденіе природы, которое произведено паденіемъ. Чѣмъ выше человѣческая культура, чѣмъ болѣе она удаляется отъ простыхъ и наивныхъ природныхъ влеченій души, тѣмъ менѣе въ ней божествен-

¹⁾ См. Pressensè. Geschichte d. drei ersten Jahrhund. d. christl. Kirche. IV. стр. 105.

наго свѣта. Таковы воззрѣнія на человѣческую природу и до-христіанскую культуру Тертулліана. Но удивленіе Тертулліана предъ благотворными дѣйствіями новой религіи было не на столько сильно, чтобы онъ рачѣе христіанства въ исторіи человѣчества совсѣмъ не видѣлъ истины. Если онъ не видѣлъ ея въ свободной человѣческой культурѣ, то онъ несомнѣнно признавалъ существованіе истины у народа, состоявшаго подъ особымъ Божиимъ смотрѣніемъ—у народа іудейскаго. Авторъ посланія къ Диогнету стоитъ совершенно на иной точкѣ зрѣнія. Для него христіанство есть совершенно оригинальное явленіе, и мы не можемъ искать ему предшественниковъ не только въ язычествѣ, но и іудействѣ. Воззрѣнія этого автора на іудейство напоминаютъ намъ подобныя же воззрѣнія другаго, почти ему современнаго, писателя посланія Варнавы. Такіе взгляды на христіанство, какъ на явленіе, ни съ чѣмъ несравнимое, и могли существовать преимущественно въ эпоху того благороднаго, горячаго увлеченія чудными дѣйствіями новой религіи, которое имѣло мѣсто во время близкое къ апостольскому, когда притомъ была и самая горячая борьба христіанства съ іудействомъ за его самостоятельное существованіе. Въ противоположности со всѣми изложенными стоитъ воззрѣніе, болѣе всѣхъ приближающееся къ апологетическому методу ап. Павла ¹⁾ и основанное на глубокомъ усвоеніи ученія евангелиста Іоанна о Словѣ Божіемъ ²⁾. Это—воззрѣніе Іустина мученика, которое раздѣляетъ съ нимъ и александрійская школа. Человѣческая природа, несмотря на паденіе,

¹⁾ Въ рѣчи своей въ аѳинскомъ ареопагѣ апостолъ указываетъ язычникамъ на ихъ родство съ Богомъ (при чемъ приводитъ стихъ изъ языческаго поэта) и на чаяніе ими самими Бога истиннаго, выразившееся въ надписаніи храма „нездѣланному Богу“. Слѣд. по апостолу, нѣкоторая доля истины не чужда была и языческому міру. Дѣян. XVII, 18—30.

²⁾ Въ прологѣ Евангелія Іоанна выражается та мысль, что люди родственны Логосу; онъ есть творецъ ихъ, и когда онъ приходитъ на землю, то приходитъ къ своимъ. Онъ свѣтъ, просвѣщающій *всякаго* человѣка, являющагося въ мірѣ. Слѣд. и до явленія его въ плоти, человѣческая дѣятельность находилась подъ руководствомъ Логоса Іоан. I. 1—5. 9. 11.

носить въ себѣ «сѣмя Слова (σπέρμα τοῦ Λόγου) и свободная человѣческая дѣятельность, проявившаяся въ древней культурѣ, есть постепенное развитіе этого божественнаго сѣмени. Предшествующее христіанству состояніе человѣчества есть приготовленіе къ принятію Испытателя посредствомъ развитія благороднѣйшихъ сторонъ человѣческой природы, созданной по образу Божію.

Не всѣ указанія воззрѣнія получили въ исторіи апологетики одинаково широкое развитіе. Крайнія воззрѣнія Арнобія, которыя, такъ-сказать, совсѣмъ уничтожаютъ въ естественномъ человѣкѣ почву, на которой могло бы основаться христіанство, стоятъ въ исторіи апологіи совершенно одиноко. Та же судьба постигла и взглядъ автора посланія къ Діогнету, отрицающаго божественное достоинство іудейской религіи. Развивавшійся во второмъ вѣкѣ маркіонизмъ побуждалъ церковь выдѣлить изъ своей сферы всякія приближающіяся къ нему понятія. Историческое развитіе получили собственно только воззрѣнія Іустина мученика и Тертуліана.

Но впрочемъ каждое изъ этихъ мнѣній имѣетъ въ основаніи своемъ вѣрную мысль, и заключаетъ въ себѣ часть истиннаго рѣшенія вопроса объ отношеніи христіанства къ человѣческой природѣ и ея естественной свободной дѣятельности. Воззрѣніе Арнобія имѣетъ въ основаніи ту вѣрную мысль, что человѣчество совершенно бессильно собственными средствами достигнуть спасенія; и необходимость божественнаго откровенія для этой цѣли, а равно и превосходство христіанства предъ всѣми другими явленіями исторіи вытекаетъ изъ разсужденій Арнобія гораздо яснѣе, чѣмъ изъ разсужденій другихъ апологетовъ. Оригинальное воззрѣніе автора посланія къ Діогнету даетъ тотъ же результатъ, какъ и твореніе Арнобія, хотя и въ меньшей степени, такъ какъ признаетъ высокое достоинство человѣческой природы и послѣ паденія. Оно притомъ показываетъ, что христіанство есть совершенно оригинальное явленіе даже и по отношенію къ іудейству. Воззрѣніе Тер-